

Владимир Астальцев¹

ХИЩНИКИ, ИХ ЖЕРТВЫ И ДРУГИЕ

В сентябре 2022 года в Санкт-Петербурге проходили Дни культуры Ростовской области. Этим фестивалем продолжилась теперь уже в Северной столице праздничная программа в честь 85-летия Ростовской области. Она познакомила петербуржцев с лучшими донскими спектаклями: оперой Дж. Пуччини «Турандот» и балетом С. Прокофьева «Золушка» в постановке Ростовского музыкального театра. Народный «Тихий Дон» и комедию по пьесе А. Островского «Волки и овцы» в исполнении актёров Ростовского академического драмтеатра им. М. Горького можно было увидеть на сцене «Балтийского дома». Ростовчанам же посчастливилось посмотреть эти спектакли ранее. Об одном из них — по пьесе А. Островского «Волки и овцы» и пойдёт речь.

Приближающийся 200-летний юбилей классика отечественной драматургии Александра Николаевича Островского (1823–1886) Ростовский академический театр драмы им. М. Горького встречает премьерой спектакля «Волки и овцы» (худ. рук. постановки — лауреат Национальной театральной премии «Золотая маска» Геннадий Шапошников, реж. Андрей Левицкий, сценография и костюмы — засл. художник России Виктор Герасименко). В апреле и мае 2022 года на большой сцене знаменитого «Трактора» состоялись семь премьерных показов этой комедии. К пьесам А. Островского театр обращается не впервые. Только за последнее двадцатилетие были поставлены «Бешеные деньги» (реж. Г. Тростянецкий), «Доходное место» и «Лес» (реж. Б. Петканин), и вот новая встреча с нестареющей русской комедией.

¹ **Астальцев Владимир Николаевич** — руководитель музыкальной поэтической студии «Госпожа Удача» Ростовского филиала Российской таможенной академии, член Вседонского литературного сообщества Ростовского регионального отделения Союза писателей России. Живёт в Ростове-на-Дону.

Нынешнюю премьеру я смотрел в исполнении двух составов, но поделюсь лишь тем, что привлекло внимание в большей степени и что показалось особенно актуальным в наше время. Не умаляя талант и творческую индивидуальность актёров, представивших на суд зрителей два разных эмоциональных прочтения известной пьесы, остановлюсь на игре одного состава исполнителей, поскольку любой спектакль — всегда живое «действие», творящееся для зрителей «здесь и сейчас», и исполняться, и восприниматься может по-разному.

В комедии «Волки и овцы» наряду с неизменными исполнителями: нар. артисткой России *Татьяной Шкрабак* (Меропия Давыдовна Мурзавецкая), засл. артистами *Сергеем Власовым* (Вукол Наумович Чугунов) и *Олегом Ширшиным* (Михаил Борисович Лыняев), актёрами *Алексеем Тимченко* (Апполон Викторович Мурзавецкий), *Юрием Добринским* (Павлин Савельич) и *Иллоной Огир* (Анфуса Тихоновна) — задействованы по четыре артиста, назовём так, параллельного состава (*Екатерина Березина/Анастасия Голотвина* (Глафира Алексеевна), *Елена Климанова/Елена Золотавина* (Евлампия Николаевна Купавина), *Роман Гайдамак/Сергей Голотвин* (Клавдий Горецкий), *Евгений Климанов/Вячеслав Огир* (Василий Иванович Беркутов).

...Итак, открытая сцена, внутренние в зелёных тонах интерьеры условной усадьбы, приглушённый свет, узнаваемые лесные хищники (волки, медведь), их незащитные жертвы (овцы), а также крадущиеся по крыше драчливые коты и, наконец, вверху — в центре сценической композиции — «Птица счастья» (Жарптица) с дивным хохолком (вероятно, диадемой) и роскошным хвостом (подвенечным платьем невесты) из отливающих перламутром больших сине-бело-зелёных павлиньих перьев, в чём-то схожих с цветовой гаммой денежных ассигнаций. Судя по первой сюжетной реплике главного героя — 24-летнего прапорщика в отставке Аполлона Мурзавецкого (актёр А. Тимченко), «Птица счастья» — зримое воплощение материального достатка и житейского благополучия, образ постоянно ускользающей из его рук судьбы-злодейки. Страстный охотник, бездельник и пьяница с возжеланием взирает на пугливую птицу, которую ему очень хочется изловить, и притом как можно быстрее. А иначе? А иначе отставного офицера самого, того и гляди, обмишурят местные «хищники» либо залётные алчные «гастролёры». Беспутный племянник Мурзавецкой, которого разгульно, не ведая «берегов», играет А. Тимченко, изгнан из армейской среды, отправлен в отставку.

Его поведение не соответствует статусу отставного офицера: Аполлон в каждом доме, где он бывает, норовит тут же занять деньги на «пропой», абсолютно не думая о возвращении долгов, надеясь лишь на «авось».

Главным персонажем управляют не возвышенные чувства, а пустые амбиции и инстинкты стоящего у края пропасти человека. Однако за беспутным племянником стоит «мозговой центр» в лице почтенной тётки — помещицы Меропии Давыдовны Мурзавецкой (Т. Шкрабак) и интригана, бывшего члена уездного суда Чугунова (С. Власов). Заговорщики обладают поистине волчьей хваткой и замыслили посредством аферы с подложным письмом и фальшивыми векселями женить Аполлона на богатой вдове Купавиной. Опытный актёрский дуэт (Т. Шкрабак — С. Власов) уверенно ведёт спектакль от первой и до последней мизансцены, создавая цельное впечатление о пьесе А. Островского.

Героиня Е. Золотавиной (Евлампия Николаевна Купавина), хотя и перешагнула 30-летний рубеж, но всё ещё витает в облаках, переполнена иллюзиями и без мужа не может справиться с делами большого имения и лесными угожьями. Ветреная пустышка порой непредсказуема в своих поступках и не чувствует западню, которую готовят для неё «матёрые волки» — Чугунов и влиятельная, нарочито набожная владелица большого, но расстроенного имения Мурзавецкая и, кроме того, приехавший из Петербурга деловитый помещик, сосед Беркутов (В. Огир). Наивное кокетство и мощный энергетический заряд, исходяемый актрисой Е. Золотавиной, на мой взгляд, находят живой отклик у публики, ориентированной не столько на каноническое восприятие драматургии А. Островского, сколько на новаторские решения режиссёров-постановщиков и актёров.

Эстафету актрисы Е. Золотавиной удачно подхватывает исполнительница роли подосланной шпионки Глафиры Алексеевны — А. Голотвина. Метаморфоза этой молодой актрисы (во втором действии) явно обескураживает зрителей: из кроткой монашки-отшельницы, блеющей подобно овечке, героиня неожиданно превращается в искусную соблазнительницу, ловко манипулирующую импозантным барином, почётным мировым судьёй

Лыняевым (О. Ширшин). Актриса А. Голотвина талантливо наполняет ауру сцены ещё большим пикантным «электричеством» и гротеском.

Каждый из зрителей ищет в театре (и, надеюсь, находит) то, что ему ближе и интереснее, что созвучно эстетическим вкусам и жизненному опыту.

Я, например, больше склонен воспринимать классику не как «застывший культовый образец» либо «архивный экспонат», а как проверенную временем мудрость и эмоцию, каждый раз проживающую в головах и сердцах актёров и зрителей свою новую жизнь. Сценарное прочтение классических произведений, включая и великие комедии русского драматурга А. Островского, вполне может быть новаторским и злободневным, но непременно уважительным по отношению к их авторам, корректным без налёта новомодной вульгарности и безвкусицы.

Зрителей и специалистов безусловно удивили И. Огир (Анфуса Тихоновна) и С. Голотвин (Клавдий Горецкий), потенциал которых театром, на мой взгляд, в полной мере пока не использован. В комедии «Волки и овцы» эти молодые актёры играют ярко, с полной самоотдачей, нередко выходя за границы устоявшихся многолетних амплуа. Иллоне и Сергею хочется пожелать новых крупных ролей и творческой самореализации. Как всегда, в своём стиле интересно играл роль помещика Василия Ивановича Беркутова актёр В. Огир. Замыслив коммерчески выгодный брак с соседкой-помещицей Купавиной, Беркутов идёт к цели, демонстрируя умеренность и высокомерие, и из-за этого кажется зрителям особенно опасным для разнокалиберных «овечек» провинциального среднерусского городка.

Итак, премьера спектакля «Волки и овцы» состоялась, спектакль поставлен как типично русская комедия без каких-либо новомодных пошловатых вкраплений и эпатажных изысков. Думается, что к концу сезона наш театр располагает вполне конкурентным спектаклем, который может достойно представлять Южный регион на крупнейших театральных форумах, посвящённых 200-летию выдающегося русского драматурга А. Островского. Но какому из двух составов будет доверено побороться за главный приз конкурсной программы: условно первому, а может

второму или же третьему — комбинированному? Это непростой творческий и кадровый вопрос. Главным режиссёром театра и художественным руководителем постановки Г. Шапошниковым, надеюсь, будет принято оптимальное решение. Каким оно будет, покажет время.

Состоявшиеся просмотры одной из лучших комедий А. Островского оставили приятное впечатление, но всё же ловлю себя на мысли, что послевкусие от увиденного отягощено трудно объяснимой грустинкой. Было бы ошибкой в этом месте поставить точку. Обсуждаемая постановка при общей весьма положительной оценке не свободна от ряда упущений и неиспользованных возможностей.

Спектакль «Волки и овцы» выиграл бы, если бы в нём нашлось место для хореографии и актёрского вокала, тем более, что этими популярными жанрами артисты, занятые в постановке, владеют в полной мере; в первую очередь, воспитанники саратовского театрального педагога Александра Григорьевича Галко (Е. Березина, Е. Золотавина, А. Тимченко, В. Огир), равно как и выпускники Ростовского филиала Санкт-Петербургского государственного института искусства (И. Огир, А. Голотвина, С. Голотвин). Более изобретательными и изящными, на мой взгляд, могли бы быть приёмы оболъщения коварной приживалки Глафиры Алексеевны (А. Голотвина). Считаю, что энергетика и агрессивный эпатаж Анфусы Тихоновны (И. Огир) не вполне соответствуют образу старухи, обозначенному в пьесе А. Островского.

В реконструкции и техническом переоснащении давно нуждается главная сцена РАТД. Имеющееся технические возможности театра накладывают жёсткие ограничения на быструю трансформацию сценического пространства. Хотя здание «Трактора» и прилегающая к нему территория — в последние годы мало-помалу преобразуется, но сердцевина — большая сцена — остаётся в неизменном состоянии с 60-х годов прошлого века. Печально, но факт.

В заключение хочу выразить слова благодарности в адрес коллектива Ростовского академического театра драмы им. М. Горького, непосредственным постановщикам комедии А. Островского «Волки и овцы», многолетним друзьям-актёрам, а также работникам художественно-постановочной части театра. До новых встреч, коллеги! До новых столь же ярких премьер!